

чале следующего столетия это прилагательное стало применяться не только к образцовому автору античной эпохи, но ко всякому образцовому автору (*auteur classique*). Так зрели предпосылки для дальнейшего семантического движения: *classique* «образцовый вообще». Но это новое значение развивается параллельно с другим новым значением, вызванным противопоставлением *classique*—*romantique*. Здесь первое прилагательное отнюдь не всегда связывалось с «образцовостью» и приобретало новое значение — литературы определенной эпохи (ср. resp. *classicisme* «классицизм»)¹⁴.

Так образовалась широкая полисемия современного французского *classique*: 1) по отношению к писателю, произведению которого могут быть названы образцовыми, 2) образцовый в любой области, 3) противоположный понятию романтический, 4) относящийся к принципам античной литературы и литературы XVII в., 5) определение, характеризующее то или иное произведение литературы и искусства, 6) изучаемый в школе.¹⁵

Таким образом, развитие семантики *classique* определялось не отказом от одних значений и возникновением других, а как бы наращиванием новых значений на систему старых осмыслений слова (исключение образует лишь значение *морской*, совсем не сохранившееся в новых языках). Отсюда сложность смысловой структуры *classique*. Некоторые из значений, бытовавшие на переднем плане (например, «относящийся к античным писателям»), затем передвинулись на задний план. Возникли и новые значения, фразеологически совершенно свободные (например, «образцовый вообще»). Переломной в истории семантики *classique* оказалась эпоха на рубеже между концом XVIII и началом XIX столетия.

Вслед за французским *classique* аналогичное развитие претерпело и прилагательное *классический* в системе русской лексики. Еще связанное и несвободное во второй половине XVIII в. (по отношению к античным писателям), оно начинает приобретать новые значения в начале следующего столетия. Уже у Пушкина прилагательное *классический* опирается почти на все современные значения.¹⁶

Вместе с тем русское *классический* не только повторяет смысловое развитие французского *classique*, но и получает некоторые черты, позволяющие говорить о самобытности семантического

¹⁴ Романтики нередко приписывали прилагательному *classique* значение брачного эпитета, но это чисто ситуативное осмысление слова не сохранилось: оно было вызвано временными условиями литературной полемики двадцатых и тридцатых годов минувшего столетия. Иначе понимали прилагательное *klassisch* Гете и Гегель, у которых это понятие связывалось с *совершенным* (*образцовым*) искусством. См.: И. Эккерман. Разговоры с Гете. Русск. перевод, М., 1934, стр. 921; Гегель, Сочинения, т. XII, русск. перевод, М., 1938, стр. 82—84.

¹⁵ Dictionnaire Quillet de la langue française, vol. I, Paris, 1946, стр. 336; Petit Larousse. Paris, 1961, стр. 218.

¹⁶ Словарь языка Пушкина, т. 2. М., 1957, стр. 323.